

УДК 34 DOI: 10.14451/2.179.77

Налог на роскошь и его перспективы

© 2023 **Цельникер Григорий Феликсович**

кандидат юридических наук. Самарский государственный экономический университет.
Самара (Россия).

E-mail: grigorij-celniker@ya.ru

Ключевые слова: роскошь, сверхпотребление, налог на роскошь, налогообложение, прогрессивная шкала налогообложения, концепция введения налога на роскошь, правовые аспекты налога на роскошь.

В данной статье анализируется возможность введения налога на роскошь. Рассматривается терминологическое содержание этого налога. Причины и последствия разного понимания (трактования) роскоши. Изучается опыт зарубежных стран по взиманию налога на роскошь и различные формы его налогообложения. Рассматриваются основные российские концепции по налогообложению роскоши, а также делается обоснованный вывод об актуальности введения налога на роскошь.

Вопросы, связанные с категорией «налог на роскошь», достаточно часто находятся на стыке противоположных политических и экономических взглядов и являются предметом общественного обсуждения. В данной статье мы рассмотрим некоторые правовые аспекты налога на роскошь, поскольку именно они формируют значительный теоретический и практический потенциал для научного исследования.

В контексте исторического анализа налог на роскошь является достаточно сложным явлением, поскольку достоверно установить, когда и в какой форме впервые была применена данная конструкция, практически невозможно. Существуют различные свидетельства из целого ряда европейских государств, где подобная практика находила применение: исследователи отмечают, что налог на роскошь в разные исторические этапы существовал в Великобритании, Германии, США, Франции и ряде стран Северной

Европы [2]. Сегодня можно констатировать, что идея налога на роскошь была заимствована в российскую правовую науку из зарубежных источников.

Определить содержание словосочетания «налог на роскошь» крайне затруднительно по ряду причин. Во-первых, в юридической плоскости не определены категории «роскоши» и «сверхпотребления», которые в ряде источников используются как синонимичные по отношению друг к другу [4].

Во-вторых, само по себе понятие роскоши носит в достаточной степени оценочный характер, что делает крайне сложным установление критериев, в соответствии с которым можно определить наличие относимости к роскоши.

В-третьих, отсутствует четкое понимание, в отношении каких объектов имущественных прав должен применяться такой налог и в какой бюд-

жет должны поступать соответствующие денежные средства. Наряду с этим не определено и место налога на роскошь в системе налогов и сборов Российской Федерации [7].

Все эти факторы в совокупности способствуют тому, что в настоящее время в теории и практике налогового права не сложилось единого подхода к определению сущности налога на роскошь.

В практической плоскости к форме реализации концепции налога на роскошь относят изменения в налоговое законодательство, вступившие в силу в 2017 году в связи с вступлением в действие положений Федерального закона от 23.07.2013 № 214-ФЗ [3]. С формальной юридической точки зрения, указанные изменения не являются введением нового вида налога, поскольку фактически были введены повышающие коэффициенты в рамках транспортного налога в отношении автомобилей, стоимость которых превышает 10 млн рублей.

Однако именно эти изменения были истолкованы в широких кругах общества как одна из форм воплощения налога на роскошь. Более того, аналогичную терминологию использует и Федеральная налоговая служба в разъяснениях, публикуемых на официальном сайте ведомства¹.

Анализ зарубежной практики показывает, что налогообложение предметов роскоши и «лишних» доходов физических лиц может принимать разнообразные формы. К формам налогообложения «роскоши» и «сверхпотребления» вполне обоснованно можно отнести:

- имущественное налогообложение физических лиц в виде обязательных единовременных или регулярных платежей, связанных с приобретением объектов или владением предметами, попадающими под категорию «роскошь»;
- косвенное взимание налога при приобретении некоторых товаров;
- прогрессивный налог на доходы физических

лиц;

- обособленный, специально введенный налог на роскошь, который представляет собой взимание платы за объекты потребления, несущие в себе информацию об относительной зажиточности или богатстве их владельца.

На территории России на протяжении всей ее истории применялись все перечисленные формы налогообложения (за исключением последней) [1]. В силу специфичности объекта последняя из перечисленных форм налогообложения, хотя и нашла отражение в законопроектах, не получила практического применения. При этом концепция налога является спорной как с точки зрения целесообразности введения дополнительного налогового платежа, так и с позиции обоснованности параметров налогооблагаемых объектов [4].

Есть два возможных пути решения существующей неопределенности. Первый – вернуть прогрессивную шкалу налога на доходы физических лиц, которую отменили в России в 2001 году, и пересмотреть ныне существующие налоги на имущество и наследство. Второй – ввести налог на роскошь, но здесь возникает несколько вопросов. Что именно считать излишеством и что именно облагать налогом [8].

В связи с этим для практического воплощения концепции налога на роскошь требуется формирование терминологической основы, позволяющей установить значение категории «роскошь» и критерии относимости имущества к «роскоши».

С учетом многообразия форм реализации рассматриваемой концепции, едва ли можно представить себе отдельный налог, обобщающий в себе совокупность неоднородных объектов налогообложения. Вместе с тем, вполне возможно пойти по уже предпринятому пути и последовательно вводить повышающие коэффициенты по различным видам уже существующих налогов.

¹См. например: https://www.nalog.gov.ru/rn17/news/activities_fts/8880829

Вопрос экономической и социальной целесообразности реализации подобных предложений остается за рамками настоящего исследования, поскольку предметом исследования выступают сугубо правовые аспекты налога на роскошь.

К возможным социально-экономическим последствиям введения налога в нынешней экономической ситуации можно отнести:

1. высокую вероятность увеличения оттока капитала и бизнеса из страны. Увеличив налоговую нагрузку на организации можно, тем самым, «подтолкнуть» бизнес, снизить уровень деловой активности и последствия совсем не малозначимы;
2. возможное повышение цен на недвижимость, которая станет еще более недоступной для большого количества населения РФ;
3. возможное возникновение двойного налогообложения имущества – как налогом на имущество, и, следовательно, необоснованное увеличение налоговой нагрузки на физических лиц и на организации [6].

По нашему мнению, прежде чем вводить данный налог, необходимо:

- предусмотреть возможность реализации такого механизма, при котором полученные доходы от данного налога шли на выравнивание социального неравенства;
- дать четкое определение «роскоши» для целей налогообложения;
- определить границу между роскошью и просто достатком среднего класса;
- установить методику определения черты между различными социальными группами, разделяющих на неимущих, бедных, средний класс,

богатых и мультимиллионеров;

- определить способы оценки объектов роскоши для целей налогообложения;
- установить элементы налогообложения (общие условия установления налога (сбора) в соответствии с правилами ст. 17 «Общие условия установления налога (сбора) части первой НК РФ» – объект налогообложения, налоговая база, налоговый период, налоговая ставка, порядок исчисления налога, порядок и сроки уплаты налога;
- законодательно закрепить необходимость формирования рыночной цены для целей налогообложения.

По нашему мнению, при налогообложении роскоши можно предусмотреть уменьшение налога на сумму оказанной благотворительной помощи, – это было бы неплохим стимулом для потенциальных благотворителей. Также можно уменьшить налоговое бремя при предоставлении налогоплательщиком предмета роскоши для участия в различных культурно-социальных проектах, например, выставках [5].

В целом же введение налога на роскошь видится необходимой мерой, которая могла бы положительно сказаться как на увеличении доходов бюджета, так и на сокращении социального неравенства между различными социальными группами граждан. Для его введения и эффективного налогообложения требуется устранить неопределенности и пробелы в правовом регулировании терминологической базы, о которой мы говорили выше. Считаем, что с введением данного налога, будет решен целый ряд проблем системного характера в правовом регулировании государственных и налоговых правоотношений.

Библиографический список

1. Елсукова А. А., Ланг П. П. Положения статьи 54.1 Налогового кодекса РФ как новый подход к добросовестности налогоплательщиков // Институциональная трансформация правовой среды в условиях цифровизации экономики : Материалы VIII Международного научно-инновационного форума «Мир в новой реальности: вызовы и возможности», Самара, 24–28

- мая 2021 года. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2021. – С. 41–46.
2. Лазутина Д. В., Баннова К. А. Налог на роскошь: практика применения в России и за рубежом // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2019. – № 46. – С. 291–302.
  3. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 362 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» от 23.07.2013. № 214-ФЗ.
  4. Шакирова Р. К. Концепция налога на роскошь: зарубежный опыт, отечественная практика и альтернативы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2016. – 1 (33). – С. 255–268.
  5. Ageeva G. E., Lang P. P., Loshkarev A. V. Peculiarities of protecting the rights of participants of financial markets in court // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. – 2019. – P. 545–552.
  6. Churakova E. N., Lang P. P. E-Money as a Financial Instrument in Globalized Economy: Russian Legislation Experience // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World / Editors: Svetlana Igorevna Ashmarina, Jakub Horák, Jaromír Vrbka, Petr Šuleř. – Cham: Springer Nature. – 2021. – P. 815–821.
  7. Lang P. The process of law formation: ontological, axiological and epistemological aspects // Kazan University Law Review. – 2022. – Vol. 7, No. 3. – P. 102–116.
  8. Loshkarev A. V. Applied Pattern of Artificial Intelligence and Big Data in Business // Current Achievements, Challenges and Digital Chances of Knowledge Based Economy. – 2021. – Vol. 133. – P. 383–388.